

**Конференция государств –
участников Конвенции
Организации Объединенных
Наций против коррупции**

Distr.: General
25 September 2013
Russian
Original: English

Пятая сессия

Панама, 25-29 ноября 2013 года

Пункты 2 и 6 предварительной повестки дня*

**Обзор хода осуществления Конвенции Организации
Объединенных Наций против коррупции**

Международное сотрудничество

**Осуществление главы IV (Международное
сотрудничество) Конвенции Организации
Объединенных Наций против коррупции
(обзор осуществления статей 44 и 45)**

Тематический доклад, подготовленный Секретариатом

I. Введение, сфера охвата и структура доклада

1. В своей резолюции 3/1 Конференция государств – участников Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции приняла круг ведения Механизма обзора хода осуществления Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции (содержится в приложении к этой резолюции), а также проект руководства по проведению страновых обзоров для правительственных экспертов и секретариата и проект образца странового доклада об обзоре. Окончательные варианты руководства и образца доклада были подготовлены Группой по обзору хода осуществления на ее первой сессии, проведенной в Вене с 28 июня по 2 июля 2010 года.

2. В соответствии с пунктами 35 и 44 круга ведения Механизма обзора тематические доклады подготавливаются с целью обобщения в разбивке по темам наиболее общей и актуальной информации о достигнутых результатах, успешных видах практики, трудностях и потребностях в технической помощи, а также замечаний, содержащихся в докладах о результатах страновых обзоров, для их представления Группе по обзору хода осуществления в качестве основы

---

* CAC/COSP/2013/1.

для ее аналитической работы. Анализ связанных с этим потребностей в технической помощи включен в отдельный документ (CAC/COSP/2013/5).

3. В настоящем тематическом докладе содержится информация о ходе осуществления главы IV (Международное сотрудничество) Конвенции государствами-участниками, в отношении которых проводился обзор в течение первого, второго и третьего годов первого цикла функционирования Механизма обзора. Он основывается на информации, включенной в доклады о результатах обзора 44 государств-участников, работа над которыми была полностью или почти завершена по состоянию на 1 сентября 2013 года.

4. Тематический доклад об осуществлении главы IV Конвенции содержится в двух документах. В настоящем документе охвачены общие замечания относительно трудностей и успешной практики осуществления главы IV и вопросы, преимущественно касающиеся статей 44 и 45 Конвенции. (Примеры осуществления приведены во вставках 1-5.) Во втором документе (CAC/COSP/2013/10) охвачены вопросы осуществления статей 46-50 Конвенции.

II. Общие замечания относительно трудностей и успешной практики осуществления главы IV Конвенции

5. В соответствии с просьбой, высказанной Группой по обзору хода осуществления, в настоящем документе содержится анализ наиболее распространенных трудностей и успешных видов практики в связи с осуществлением главы IV в разбивке по статьям Конвенции. В отношении статьи 44 (Выдача), которая охватывает широкий спектр вопросов, материалы даются в дополнительной разбивке по пунктам этой статьи там, где обсуждается ее осуществление.

6. Анализ наиболее распространенных трудностей, выявленных в 44 докладах о страновых обзорах, свидетельствует о том, что трудности в осуществлении международного сотрудничества существуют как на законодательном, так и на практическом уровне (см. таблицу 1). Государствам-участникам следует и далее прилагать усилия для принятия и, при необходимости, пересмотра и обновления законов, касающихся международного сотрудничества, в соответствии с Конвенцией. Государствам-участникам рекомендовалось ратифицировать соответствующие двусторонние субрегиональные и региональные документы и, по возможности, обеспечить прямое действие Конвенции. Были отмечены, в частности, трудности, касающиеся сотрудничества между государствами с разными правовыми системами, требования о соблюдении принципа обоюдного признания соответствующего деяния преступлением, приведения в исполнение приговоров и использования специальных методов расследования. Что касается трудностей практического характера, то некоторые государства отметили, что для успешного сотрудничества им не хватает современных средств, технического оборудования и кадровых ресурсов. Были упомянуты трудности, связанные с налаживанием оперативного обмена информацией и эффективного сотрудничества между центральными органами, а также с межведомственной координацией на национальном уровне и эффективным

делопроизводством. Ряд государств сталкивались с трудностями в связи с проведением совместных расследований. Одной из проблемой в целом было сочтено создание соответствующего механизма сбора статистических данных, при этом было сочтено, что наличие такой информации имеет важное значение для оценки эффективности и действенности международного сотрудничества.

Таблица 1

Наиболее распространенные трудности в осуществлении главы IV Конвенции

<i>Статья Конвенции</i>	<i>Выявленные трудности в осуществлении</i>
Выдача (статья 44)	<ul style="list-style-type: none"> • Ограниченный потенциал • Отсутствие межведомственной координации • Особенности правовой системы • Отсутствие специальной правовой базы или необходимость дальнейшего развития внутренней законодательной базы • Необходимость систематизировать информацию о случаях выдачи и осуществлять сбор соответствующих статистических данных • Ограниченные технологические и кадровые возможности для проведения слушаний по вопросу о выдаче
Обоюдное признание соответствующего деяния преступлением (статья 44, пункт 2)	<ul style="list-style-type: none"> • Трудности с применением требования об обоюдном признании соответствующего деяния преступлением • Особенности правовой системы и конституционные ограничения
Ускорение процедуры выдачи или упрощение требований о предоставлении доказательств (статья 44, пункт 9)	<ul style="list-style-type: none"> • Необходимость упрощения процедур в соответствии с Конвенцией • Отсутствие инструментария для обеспечения ускоренных процедур выдачи • Трудности с принятием более эффективных процедур выдачи • Трудности в сокращении числа административных и судебных инстанций в процедурах пассивной выдачи
Выдача или преследование (статья 44, пункт 11)	<ul style="list-style-type: none"> • Необходимость реформы законодательства с целью обеспечения применения принципа <i>aut dedere aut judicare</i> (выдача или преследование)
Приведение в исполнение иностранных приговоров (статья 44, пункт 13)	<ul style="list-style-type: none"> • Необходимость разработки законодательства в части, касающейся приведения в исполнение приговоров, выносимых запрашивающим государством
Соглашения или договоренности (статья 44, пункт 18)	<ul style="list-style-type: none"> • Необходимость принятия дополнительных и расширения существующих двусторонних и многосторонних соглашений при обеспечении соответствия этих документов требованиям Конвенции • Необходимость применения напрямую Конвенции для повышения эффективности выдачи
Передача осужденных лиц (статья 45)	<ul style="list-style-type: none"> • Отсутствие соглашений и опыта
Взаимная правовая помощь (статья 46)	<ul style="list-style-type: none"> • Ограниченные возможности и ресурсы • Отсутствие специального законодательства

<i>Статья Конвенции</i>	<i>Выявленные трудности в осуществлении</i>
<p>Цели взаимной правовой помощи (статья 46, пункт 3)</p> <p>Передача уголовного производства (статья 47)</p> <p>Сотрудничество между правоохранительными органами (статья 48, пункты 1 и 2)</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Пробелы в законодательной базе или несостоятельность действующих норм, например отсутствие признания уголовной ответственности юридических лиц в рамках процедур взаимной правовой помощи • Необходимость совершенствования систем делопроизводства для реагирования на просьбы о взаимной правовой помощи • Необходимость заключения двусторонних и многосторонних соглашений в целях повышения эффективности процесса оказания взаимной правовой помощи • Необходимость межучрежденческой координации между компетентными органами в том, что касается реагирования на просьбы об оказании взаимной правовой помощи и обращения с такими просьбами • Отсутствие специального законодательства • Пробелы в законодательной базе • Отсутствие специального законодательства, договоров или судебной практики • Практические трудности с оперативным обменом информацией по срочным делам • Трудности со сбором статистических данных • Необходимость расширения существующих соглашений • Отсутствие специального законодательства об обмене информацией или отсутствие специальных норм, касающихся сотрудничества между правоохранительными органами • Трудности с установлением эффективных каналов связи между компетентными органами • Необходимость включения в соответствующее законодательство положений о полномочиях заключать соглашения с партнерами
<p>Совместные расследования (статья 49)</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Небольшой опыт в проведении совместных антикоррупционных расследований • Отсутствие специального законодательства, а также ясного руководства при принятии соответствующих соглашений с другими правоохранительными органами • Необходимость разработки новых или расширения действующих двусторонних или многосторонних соглашений

<i>Статья Конвенции</i>	<i>Выявленные трудности в осуществлении</i>
Специальные методы расследования (статья 50)	<ul style="list-style-type: none"> • Необходимость разработки законодательства с учетом особенностей правовых систем • Отсутствие межучрежденческой координации • Ограниченный потенциал (ограниченные технические ресурсы) • Недостаточная осведомленность о современных специальных методах расследования • Ограниченные кадровые и финансовые ресурсы • Неясность руководств для судебных и следственных органов по использованию специальных методов расследования

7. Наиболее распространенные успешные виды практики, указанные в 44 докладах о страновых обзорах, в значительной степени являются отражением существующих трудностей (см. таблицу 2). Многие рекомендации, направленные на устранение конкретных пробелов и трудностей, могут быть также найдены в приведенных примерах наиболее распространенных успешных видов практики. На законодательном уровне к такой практике относится, например, применение широких и гибких подходов к обоюдному признанию соответствующего деяния преступлением, ратификация двусторонних и региональных договоров и использование Конвенции в качестве правовой основы. На практическом же уровне наиболее часто упоминаемые успешные виды практики предлагают решения, которые, по-видимому, можно использовать для преодоления многих указанных трудностей. Диапазон успешных видов практики весьма широк: от использования каналов и механизмов для неофициального общения и практики обмена персоналом до использования методов межучрежденческой координации на национальном уровне и создания комитетов и систем делопроизводства для центральных органов.

Таблица 2

Наиболее распространенные успешные виды практики в связи с осуществлением главы IV Конвенции

<i>Статья Конвенции</i>	<i>Выявленные успешные виды практики в связи с осуществлением</i>
Выдача (статья 44, пункт 1)	<ul style="list-style-type: none"> • Учебные мероприятия по тематике Конвенции, организуемые в рамках правительственной инициативы по использованию Конвенции в качестве правовой основы для выдачи • Включение в национальную стратегию четко выраженного компонента международного сотрудничества • Применение широкого и гибкого подхода к обоюдному признанию соответствующего деяния преступлением • Установление новых законодательных рамок для активизации международного сотрудничества • Порядок выдачи основан на системе договоров и конвенций и опирается на прочную внутреннюю

<i>Статья Конвенции</i>	<i>Выявленные успешные виды практики в связи с осуществлением</i>
<p>Ускорение процедуры выдачи или упрощение требований о предоставлении доказательств (статья 44, пункт 9)</p>	<p>законодательную базу, что позволяет эффективно и упреждающе использовать законодательство</p> <ul style="list-style-type: none"> • Переход от договоров, основанных на строгом перечне составов преступлений, к соглашениям, в первую очередь основанным на требовании о минимальном наказании применительно к выдаче • Эффективное использование электронной базы данных для отслеживания входящих и исходящих просьб о выдаче, что позволяет сотрудникам, ведущим дела, следить за прохождением просьб и определять соответствующие последующие действия
<p>Соглашения или договоренности (статья 44, пункт 18, и статья 46, пункт 30)</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Для ускорения процедуры выдачи использование таких каналов, как Международная организация уголовной полиции (Интерпол), и электронных средств связи • Эффективная и отлаженная обработка большого количества просьб регулярными подразделениями правоохранительных органов и специализированными учреждениями, которые имеют дело с просьбами, связанными со сложными и тяжкими преступлениями, включая коррупционные правонарушения • Учреждение комитета по вопросам выдачи
<p>Соглашения или договоренности (статья 44, пункт 18, и статья 46, пункт 30)</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Наличие положений о международном сотрудничестве по уголовным делам во многих договорах о выдаче и взаимной правовой помощи, а также о борьбе с коррупцией, отмыванием денег и организованной преступностью • Соглашения государства со странами, в которых много граждан этого государства • Меморандумы о договоренности относительно улучшения практической реализации двусторонних соглашений • Множество методов оказания помощи иностранным государствам в ходе уголовного преследования на основе прямого применения Конвенции или положений внутреннего законодательства
<p>Взаимная правовая помощь (статья 46)</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Использование Конвенции в качестве правовой основы для взаимной правовой помощи • Принятие специальных всеобъемлющих правовых рамок, допускающих, в частности, приведение в исполнение постановлений о конфискации, вынесенных иностранными судами • Разработка таких средств, как электронная база данных по вопросам взаимной правовой помощи • Включение в национальную стратегию четко выраженного компонента международного сотрудничества

<i>Статья Конвенции</i>	<i>Выявленные успешные виды практики в связи с осуществлением</i>
Сотрудничество между правоохранительными органами (статья 48, пункт 1)	<ul style="list-style-type: none"> • Эффективное сотрудничество с правоохранительными органами других стран, особенно в деле отслеживания и замораживания активов • Подача заявлений о вступлении в члены международных групп или сетей (таких, как Европейское полицейское управление (Европол), Интерпол и т.д.) для содействия сотрудничеству • Сотрудничество между полицейскими, таможенными и пограничными органами внутри страны на основе наделения этих трех ведомств полномочиями действовать от имени друг друга и обмениваться информацией • Соглашение о командировании международных экспертов не только в качестве сотрудников по связи, но и для решения задач, связанных с выполнением внутригосударственных публичных функций • Принятие мер по развитию сотрудничества как на национальном, так и на международном уровне • Использование комплекса инструментальных средств расследования в интересах международного сотрудничества между правоохранительными органами • Присутствие атташе по вопросам правоохранительной деятельности и активное использование неофициальных каналов связи между правоохранительными органами, а также содействие обмену информацией с зарубежными коллегами
Соглашения или договоренности (статья 48, пункт 2)	<ul style="list-style-type: none"> • Признание Конвенции в качестве правовой основы для сотрудничества между правоохранительными органами • Оказание помощи правоохранительным органам в развивающихся странах в создании потенциала • Укрепление каналов, используемых для субрегионального сотрудничества • Подписание региональных документов, касающихся международного сотрудничества, а также противодействия коррупции, отмыванию денег и организованной преступности, и содержащих положения о международном сотрудничестве по уголовным делам • Участие в работе региональных органов, содействующих оказанию помощи в правоохранительной деятельности

8. Количественный анализ страновых докладов подтверждает вышеупомянутую тенденцию. Нет ничего удивительного в том, что, как показано на диаграммах, касающихся выявленных трудностей и успешных видов практики в разбивке по статьям – и далее в настоящем докладе в разбивке по пунктам отдельных статей, – с определенными положениями связано множество как трудностей, так и успешных видов практики. С одной стороны, большое число трудностей и успешных видов практики в связи с

осуществлением статей 44 и 46 (как показано на диаграммах I и II) объясняется множеством пунктов в этих статьях. С другой стороны, если анализировать по пунктам, то (как показано на диаграммах III и IV) большое число связанных с их осуществлением трудностей и успешных видов практики отражает степень практической важности конкретных тем. Примерами тому служат пункт 9 статьи 44, касающийся ускорения процедуры выдачи и упрощения требований о предоставлении доказательств для выдачи, и пункт 13 статьи 46, касающийся центральных органов. (Иная картина наблюдается только в отношении статьи 48, применительно к пункту 1 которой (сотрудничество между правоохранительными органами в целях обмена информацией) выявлено больше успешных видов практики и к пункту 2 которой (соответствующие соглашения и договоренности) выявлено больше трудностей; и в отношении статьи 50 о специальных методах расследования, в случае которой значительному числу выявленных трудностей не соответствует число успешных видов практики.)

Диаграмма I

Трудности в осуществлении главы IV Конвенции в разбивке по статьям

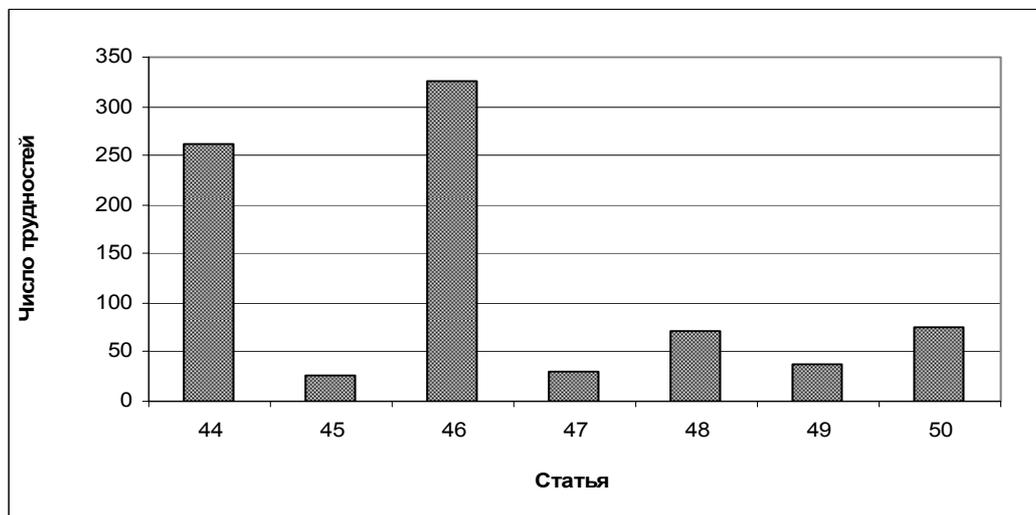

Диаграмма II
Успешные виды практики в связи с осуществлением главы IV Конвенции
в разбивке по статьям

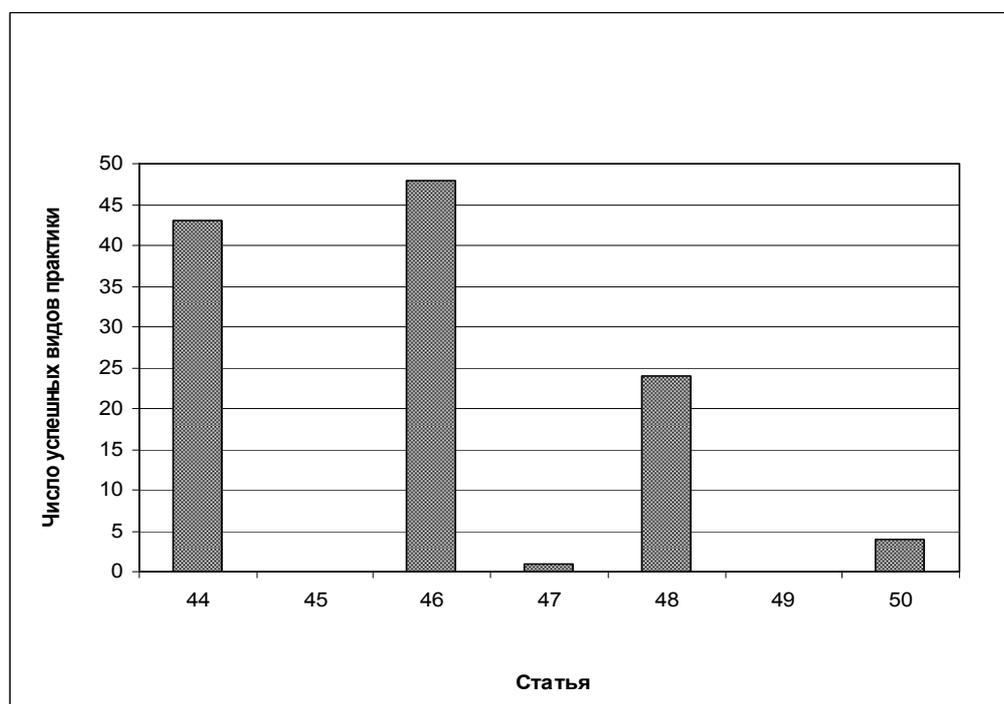

Диаграмма III
Трудности в осуществлении статьи 44 Конвенции в разбивке по пунктам

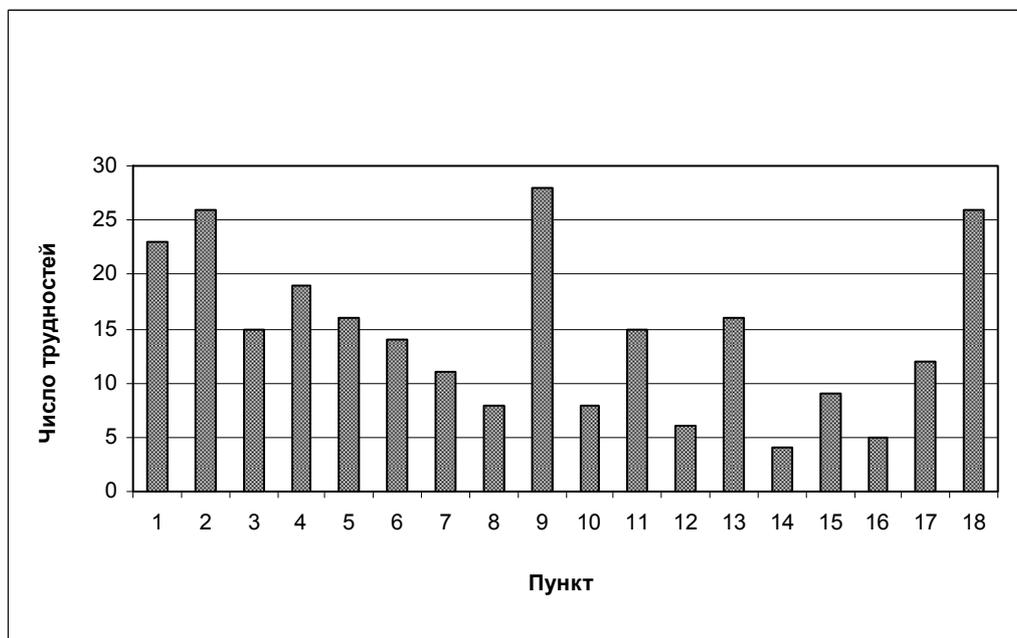
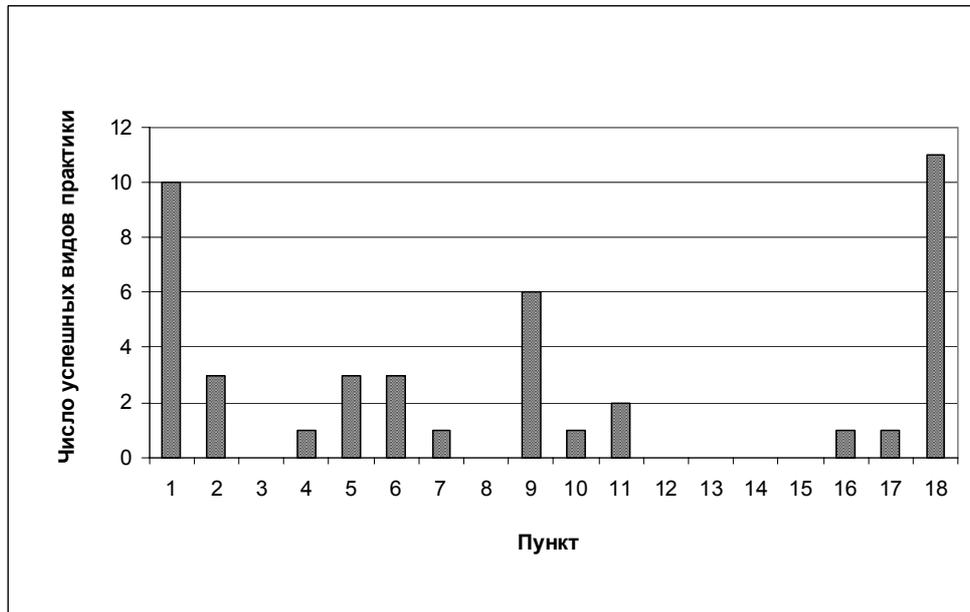

Диаграмма IV
**Успешные виды практики в связи с осуществлением статьи 44 Конвенции
 в разбивке по пунктам**

9. Тесная корреляция между числом и содержанием как трудностей, так и успешных видов практики указывает на то, что Механизм обзора, в рамках которого на протяжении трех лет проводились страновые обзоры, выполняет свои функции. Согласно руководящим принципам и параметрам Механизма обзора он должен: а) обеспечивать возможности для обмена информацией об успешных видах практики и трудностях (пункт 3 (с) круга ведения); б) обеспечивать как можно раннее выявление трудностей, с которыми сталкиваются государства-участники в выполнении своих обязательств согласно Конвенции, и успешных видов практики государств-участников, используемых в рамках их усилий по осуществлению Конвенции (пункт 3 (h) круга ведения); и с) содействовать государствам-участникам в эффективном осуществлении Конвенции (пункт 3 (d) круга ведения). Представленные в настоящем докладе таблицы и диаграммы свидетельствуют о том, что страновые обзоры служат источником огромного объема информации, которая позволяет Механизму обзора достигать эти цели.

III. Осуществление главы IV Конвенции

A. Выдача

10. Большинство государств-участников регулируют вопросы выдачи в своих внутренних правовых системах, главным образом в конституции, уголовно-процессуальном кодексе или специальных законах о международном сотрудничестве. У двух государств-участников нет национального

законодательства по вопросам выдачи: одно из них указало, что в настоящее время рассматривает вопрос о принятии такого законодательства, а другой стране было рекомендовано рассмотреть возможность разработки закона о выдаче, который содержал бы все элементы выдачи, предусмотренные в Конвенции и других международных документах, и, возможно, содержал бы поправку к конституции. Во время проведения обзора в двух странах было принято новое законодательство, которое пока не вступило в силу. В еще одной стране во время проведения странового обзора проводилась оценка закона о выдаче.

11. В странах с действующим законодательством о выдаче вопросы о выдаче регулируются с разной степенью детализации. В одной стране есть лишь несколько статей конституции, имеющих отношение к выдаче. В двух странах в национальном законодательстве упомянуты только преступления, связанные с отмыванием денег. В одной из них некоторые общие положения конституции применяются ко всем составам преступлений, а другие практические вопросы решаются на основе взаимности; этой стране было рекомендовано разработать законодательство, которое было бы применимо ко всем преступлениям, признанным таковыми в соответствии с Конвенцией. Другая страна планирует принять антикоррупционный законопроект, который будет содержать положения о выдаче, ограничивающиеся сферой коррупции. В одном из государств-участников положения внутреннего законодательства регулируют только направление просьб о выдаче в другие страны, и при этом было отмечено, что эти положения могут применяться *mutatis mutandis* к поступающим просьбам о выдаче. Тем не менее этой стране было рекомендовано установить процедуры и правила для поступающих просьб о выдаче.

12. Одно из основных различий между законодательствами государств-участников объясняется их принадлежностью к разным правовым системам. Странам, конституция которых допускает прямое применение ратифицированных международных договоров, не нужно принимать детальное законодательство по выдаче. В других государствах-участниках осуществление договоров становится возможным только после принятия имплементирующего законодательства. Одно из государств-участников заявило о выполнении большинства положений Конвенции, сославшись на то, что оно является участником регионального договора о борьбе с коррупцией, содержащего весьма схожие или идентичные положения.

13. Одни государства-участники опираются в основном на договоры, другие же отмечают, что для их практики и механизмов выдачи важны не имеющие обязательной силы договоренности, достигнутые на субрегиональном уровне, которые часто предоставляют менее формалистический, чем полноценные договоры, подход к взаимной передаче лиц, скрывающихся от правосудия. Одно из государств – членов Содружества применяет Лондонскую систему выдачи в рамках Содружества, а другое государство-член сообщило о возможности применения им Лондонской системы, однако для этого потребуется предусмотреть эту Систему, таким же образом, как и договор о выдаче, в инструкции к закону о выдаче. Для государств – членов Европейского союза следствием рамочного решения 2002/584/JHA Совета Европейского союза о европейском ордере на арест и процедурах передачи лиц

между государствами-членами обычно является создание двухуровневой системы: в отношении государств – членов Европейского союза применяется упрощенная система, а на другие государства распространяется действие общих правил. В одном из государств – членов Европейского союза проводится различие между тремя категориями государств: государства – члены Европейского союза; особые партнеры по вопросам выдачи за пределами Европейского союза; и все другие государства, с которыми необходимы специальные договоренности.

14. В большинстве государств-участников "преступления, которые могут повлечь выдачу", – это те преступления, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не менее одного года или более суровое наказание. В большинстве договоров определение "преступлений, которые могут повлечь выдачу" основывается скорее на упомянутом требовании о минимальном наказании, чем на перечне преступлений. Некоторые государства-участники отошли от правила годичного лишения свободы и применяют более низкий (6 месяцев) или более высокий (2 года) порог минимального наказания; в некоторых двусторонних договорах применимым порогом является минимальное наказание в виде лишения свободы сроком на два года. Если выдачи добиваются для исполнения договора, то порог обычно составляет шесть месяцев (четыре месяца в трех государствах-членах).

15. Одно государство отметило, что все более активное использование им требования в отношении минимального наказания в переговорах по новым международным договорам привнесло в практику выдачи важный элемент гибкости. Некоторым странам, применяющим пороговый подход, было рекомендовано обеспечить, чтобы более широкий спектр коррупционных преступлений подпадал под установленный порог минимального наказания. Было отмечено, что возможным решением проблем, вызванных установлением таких порогов, является ужесточение соответствующих наказаний, для того чтобы все преступления, признанные таковыми в соответствии с Конвенцией, могли считаться влекущими выдачу. Одной стране для обеспечения того, чтобы выдача была по меньшей мере возможна для всех подлежащих обязательному наказанию преступлений, охватываемых Конвенцией, было рекомендовано установить в качестве минимального наказания наказание в виде лишения свободы сроком на 12 месяцев или же указать в законе или всех договорах о выдаче, что повлечь выдачу могут все преступления, охватываемые Конвенцией. Одна страна, в законодательстве которой нет требования о минимальном наказании, полагается на Типовой договор о выдаче (резолюция 45/116 Генеральной Ассамблеи, приложение), согласно которому государства по своему усмотрению используют в качестве порога наказания в виде лишения свободы на срок не менее одного года или двух лет; однако эта страна еще не определилась с тем, должен ли применяться одно- или двухлетний срок. Были сформулированы также рекомендации в отношении договоров, использующих перечни: следует либо пересмотреть те двусторонние договоры, в которых используется этот подход, и расширить их, включив все преступления, охватываемые Конвенцией; либо включить связанные с коррупцией преступления в будущие договоры о выдаче, а в иных случаях прямо применять Конвенцию.

16. Очень немногие страны могли подтвердить, что каждое из преступлений, к которым применяется Конвенция, считается включенным в любой существующий между государствами-участниками договор о выдаче в качестве преступления, которое может повлечь выдачу, как это предусмотрено в пункте 4 статьи 44 Конвенции. Вместе с тем некоторые государства-участники подтвердили, что они включали такие преступления в качестве преступлений, которые могут повлечь выдачу, при заключении новых договоров о выдаче.

17. Большинство государств-участников предусматривают выдачу за совершение "несамостоятельных преступлений", если основное преступление отвечает требованию о минимальном наказании. В одной из стран лица, в отношении которых поступает просьба о выдаче, должны дать свое согласие для того, чтобы их можно было выдать за совершение самостоятельных преступлений. В двух других странах самостоятельные преступления влекут за собой выдачу только тогда, когда минимальное наказание, предусмотренное за совершение всех таких преступлений в совокупности, достигает порогового уровня, которым является лишение свободы на два года. В двух странах проводившие обзор эксперты сочли, что строгое наказание за коррупционные правонарушения снижает необходимость выдачи за самостоятельные преступления. Девять государств-участников подтвердили невозможность выдачи за совершение самостоятельных преступлений.

18. Обоюдное признание соответствующего деяния преступлением является стандартным условием удовлетворения просьб о выдаче, однако для нескольких государств-участников это требование не является абсолютным. В одном из них в отсутствие закона о выдаче на практике не требуется соблюдение принципа обоюдного признания соответствующего деяния преступлением. Другие государства могут обойти это требование, если запрашивающее государство гарантирует взаимность по тому же вопросу посредством прямого применения Конвенции, или если деяние считается могущим повлечь выдачу согласно договору о выдаче. Одно государство-участник считает отсутствие обоюдного признания факультативным (в отличие от обязательного) основанием для отклонения просьбы о выдаче. В еще одном государстве соблюдение принципа обоюдного признания требуется в отношениях с государствами, имеющими особый статус, но не требуется для заключения соглашений о выдаче с другими государствами; однако для того, чтобы в таких соглашениях какое-либо деяние считалось преступлением, которое может повлечь выдачу, оно должно быть совершено в пределах юрисдикции соответствующего государства-участника.

19. Государства – члены Европейского союза отметили, что в рамочном решении Совета Европейского союза о европейском ордере на арест коррупция указана как одно из преступлений, ведущих к передаче соответствующего лица, если они подлежат наказанию в выдавшем ордере государстве-члене на основании приговора к лишению свободы или ордера на содержание под стражей на максимальный срок не менее трех лет, и, как они определены в законодательстве выдавшего ордере государства-члена, без удостоверения факта обоюдного признания соответствующего деяния уголовно наказуемым.

20. В большинстве государств-участников принцип обоюдного признания закреплен в их внутреннем законодательстве; в то же время три государства-участника заявили, что этот принцип применяется на практике или основан на

двусторонних договорах, участником которых является соответствующее государство. В одном государстве-участнике проект закона о борьбе с коррупцией предусматривает выдачу в отсутствие требования о соблюдении принципа обоюдного признания. Другое государство-участник выразило заинтересованность в изменении своего законодательства с целью исключения такого требования в отношении некоторых или всех преступлений, указанных в его уголовном законодательстве.

21. Большинство государств-участников стремились придерживаться гибкого подхода к принципу обоюдного признания соответствующего деяния преступлением: обычно считается, что этот принцип соблюдается независимо от терминологии, используемой для обозначения рассматриваемого преступления или для аналогичных видов преступлений. В двух странах была выражена обеспокоенность в связи с тем, что отсутствие полной уголовной ответственности за все преступления, охватываемые Конвенцией, может вызывать проблемы в контексте требования соблюдения принципа обоюдного признания соответствующего деяния преступлением. Одно государство-участник отметило, что благодаря применению этого принципа у него не возникало никаких трудностей с налаживанием или расширением сотрудничества с другими государствами. Еще одно государство подчеркнуло, что отсутствие определения "иностраных публичных должностных лиц" и "должностных лиц публичной международной организации" в его внутреннем законодательстве в сочетании со строгим толкованием принципа обоюдного признания соответствующего деяния преступлением означает, что выдача за преступления, указанные в статье 16 Конвенции, невозможна.

22. На тех же самых основаниях большинство государств-участников могут отклонять просьбы о выдаче. Одно государство-участник отличается от других тем, что оно может отказать в выдаче, если имеются признаки того, что судебное преследование или исполнение решения иностранного суда по уголовному делу внутри страны будет способствовать социальной реабилитации лица, в отношении которого поступила просьба о выдаче. В законодательстве большинства государств-участников имеется исчерпывающий перечень оснований для отказа в выдаче, однако некоторые используют основания, изложенные в договорах или, в отсутствие применимых договоров, выводят из общих принципов международного права. Некоторые государства-участники перечисляют основания для отказа в выдаче в своей конституции.

23. Большинство государств-участников не может отказать в выполнении просьбы о выдаче лишь на том основании, что преступление связано с налоговыми вопросами. В национальном законодательстве некоторых стран такое препятствие не предусмотрено, а в законодательстве других стран четко указано, что преступления, связанные с налоговыми вопросами, также считаются преступлениями, которые могут повлечь выдачу. В двух странах не принято никаких мер для осуществления этого положения, и им было рекомендовано обеспечить соблюдение Конвенции. В трех странах из-за отсутствия соответствующего законодательства или прецедентов остается неясным, может ли быть отказано в выдаче на данном основании. Одна сторона представила примеры выдачи за преступления, связанные с налоговыми вопросами. Согласно законодательству двух государств-

участников некоторые категории преступлений не могут повлечь выдачу в связи с их налоговым характером; однако если считается, что определенное преступление представляет собой также акт коррупции согласно Конвенции, то в выдаче не может быть отказано.

24. Большинство государств-участников могут не производить выдачу (или могут отказать в ней), если есть основание полагать, что просьба о выдаче была подана с целью преследования соответствующего лица по причине его пола, расы, вероисповедания, гражданства, этнического происхождения или политических убеждений. В нескольких государствах-участниках для осуществления этого положения считается достаточным наличие общих конституционных положений, запрещающих дискриминацию в таких случаях. В других странах для осуществления этого положения в принципе считается достаточной ратификация соответствующих конвенций о правах человека или договоров о выдаче, однако им было рекомендовано учитывать положения международного права при принятии закона о выдаче или обеспечить применение данного положения на практике. В восьми государствах-участниках риск дискриминации по признаку пола не учитывается, хотя одно государство-участник заявило, что этот конкретный вид дискриминации найдет отражение в его новом законе о выдаче. В одной из этих стран дискриминация по признаку этнического происхождения или политических убеждений не считается основанием для отказа в выдаче. Во внутреннем законодательстве трех стран положения о недопустимости дискриминации вообще отсутствуют. Одно государство сообщило о случае отказа в выдаче на ее территорию на основании озабоченности по поводу дискриминации.

25. Почти все государства-участники относят совершение политического преступления к числу оснований для отклонения просьбы о выдаче. Одно государство-участник отметило, что это является одной из наиболее частых причин отказа в выполнении поступающих просьб о выдаче (наряду с истечением срока исковой давности). Два государства-участника отметили, что некоторые их договоры о выдаче также содержат определение политического преступления. В законодательстве одной страны содержится определение политических преступлений и подробный перечень преступлений, которые не могут считаться политическими, включая ряд преступлений, связанных с коррупцией. Все другие государства-участники не имеют в своем законодательстве определения термина "политическое преступление", а решения об отказе в выдаче на данном основании принимают отдельно в каждом конкретном случае, зачастую применяя критерии, разработанные в рамках судебной практики. В одной стране, например, преступление считается политическим, если после оценки мотивов преступника, методов, использовавшихся для совершения преступления, и всех других обстоятельств политический компонент данного деяния будет перевешивать его уголовную составляющую. В конституции одного из государств-участников говорится о недопустимости выдачи "по политическим мотивам"; по мнению проводивших обзор экспертов, данная формулировка является слишком расплывчатой в том, что касается ее фактической сферы применения. Большинство государств-участников подтвердили, что ни при каких обстоятельствах преступления, охватываемые Конвенцией, не будут считаться политическими. В некоторых страновых докладах было рекомендовано разъяснить смысл закона для обеспечения того, чтобы связанные с коррупцией преступления не считались

политическими преступлениями, или контролировать применение оговорки и, в требуемых случаях, принять меры для разъяснения смысла закона. Две страны исключили возможность использования политического характера преступления, если обязательство выдавать или преследовать в судебном порядке было принято на международном уровне. У одного государства-участника не было никаких исключений в отношении политических преступлений, в то время как у другого государства-участника не было исключений для политических преступлений как таковых, однако оно не будет выполнять просьбы о выдаче, мотивом которых является намерение покарать кого-то за его или ее политические убеждения. В двух странах не удалось получить какую-либо информацию.

26. Большинство государств-участников сообщили о том, что они не могут выдавать своих собственных граждан; некоторые из них не могут так поступать, если только такая возможность прямо не предусмотрена применимыми договорами. Шесть государств могут выдавать своих граждан. Одно из них исключает выдачу свои граждан, если только условия суда над соответствующим лицом не будут "лучше" в месте, где было совершено преступление; а другое из них может выдавать своих граждан лишь при условии взаимности в вопросах выдачи граждан. Кроме того, в двух государствах-участниках вопрос выдачи граждан решается по усмотрению правительственных органов.

27. Большинство государств-участников указали, что при отказе в выполнении просьбы о выдаче на данном основании возбуждается собственное уголовное производство согласно внутреннему законодательству в соответствии с пунктом 11 статьи 44 Конвенции. В некоторых государствах применение принципа *aut dedere aut judicare* (выдача или преследование) регулируется законодательством или конституцией, а в других государствах он применяется в качестве общего принципа права. Некоторые государства-участники проинформировали о внутреннем уголовном судопроизводстве, которое возбуждается в случае отклонения просьбы о выдаче на основе гражданства лица, в отношении которого поступила эта просьба. В одной стране возможность возбуждения уголовного производства внутри страны вместо выдачи ограничивается необходимостью получения жалобы потерпевшего или официального вынесения обвинительного заключения соответствующими органами страны, в которой было совершено преступление. В вышеупомянутых странах, в которых вопросы выдачи граждан решаются по усмотрению правительственных органов, было установлено, что применение принципа *aut dedere aut judicare* (выдача или преследование) не регулируется или не является обязательным.

Вставка 1

Пример осуществления пункта 11 статьи 44 Конвенции

Одно государство-участник предоставляет своим гражданам право выбора: хотят ли они, чтобы их выдали или чтобы судили внутри страны. Если они выбирают второй вариант, то суд над этим лицом проводится внутри страны после консультаций с запрашивающим государством при условии, что последнее отказалось от своей юрисдикции и передало все имеющиеся доказательства.

28. Только пять государств-участников сослались на возможность временной передачи своих граждан другому государству на том условии, что они будут возвращены после суда обратно для отбытия наказания, назначенного в запрашивающем государстве, как это предусмотрено в пункте 12 статьи 44 Конвенции. Два из этих пяти государств применяют условную передачу в контексте рамочного решения Совета Европейского союза о европейском ордере на арест; остальные являются участниками двусторонних соглашений, регулирующих условную передачу, или предусматривают ее в своем национальном законодательстве.

29. Многие государства-участники, по-видимому, не в состоянии исполнить приговор, вынесенный в иностранном государстве, в том случае, если просьба о выдаче (запрашиваемой в целях приведения приговора в исполнение) была отклонена на основании гражданства, как это предусмотрено в пункте 13 статьи 44 Конвенции. Те государства-участники, которые могут исполнить приговор, вынесенный в иностранном государстве, в случае отклонения ими просьбы о выдаче, делают это на основании национального законодательства, региональных договоров или непосредственного применения Конвенции. Одно государство-участник, в частности, отметило, что оно не в состоянии выполнить решение иностранного суда; если осужденное лицо независимо от его гражданства находится на его территории, его компетентные органы могут лишь возбудить новое уголовное преследование за то же преступное деяние.

30. Что касается правового основания для получения или направления просьбы о выдаче, то в большинстве государств-участников наличия договорно-правового основания для выдачи не требуется. Это справедливо и в отношении некоторых государств-участников, принадлежащих к так называемой правовой традиции "общего права", которая обычно требует наличия договора. Четыре государства-участника, в частности, предоставили своим соответствующим компетентным органам возможность делать специальное заявление, с тем чтобы в отсутствие договора другие страны можно было отнести либо к "странам, которым разрешается выдавать преступников", либо к "странам, по отношению к которым проявляется вежливость", или же предусмотреть другие специальные механизмы. Во многих государствах-участниках, когда выдача может быть произведена независимо от наличия договора, было установлено условие взаимности, причем только одно государство-участник поставило выдачу в зависимость от своих собственных интересов и хороших отношений с запрашивающим государством. Однако это государство-участник, косвенно подчеркнув важность наличия надлежащей договорной основы, сообщило о серьезных проблемах с преступниками, которые бегут в ту страну региона, с которой у него нет договора о выдаче.

Вставка 2

Пример осуществления пункта 7 статьи 44 Конвенции

Одно государство-участник применяет так называемый "принцип режима благоприятствования". Судебная практика этого государства-участника, первоначально разработанная в связи с трудовым законодательством и законодательством в области прав человека, была распространена и на международное сотрудничество. Соответственно положения таких международных договоров, как Конвенция, интерпретируются таким образом, чтобы это в наибольшей степени благоприятствовало осуществлению международного сотрудничества.

31. Несмотря на тот факт, что в большинстве государств-участников не требуется наличия договора как основания для выдачи, на практике все они в той или иной мере полагаются на договоры (будь то двусторонние или многосторонние). Одно государство сообщило, что оно заключило двусторонние договоры о выдаче с 133 государствами или многосторонними организациями, такими как Европейский союз, и что с момента вступления в силу Конвенции в силу вступили 30 новых договоров. Некоторые государства прямо указали на то, что двусторонние договоры являются для них предпочтительным инструментом выдачи. Три государства пока вообще не заключили ни одного двустороннего соглашения о выдаче. В одном государстве-участнике множество двусторонних договоров считаются действительными и применимыми, хотя они и были заключены бывшей колониальной державой. Региональные договоры обычно заключаются в форме полноценных договоров о выдаче или договоров об оказании взаимной правовой помощи, в которых содержится ряд положений о выдаче. Как правило, двусторонние договоры обычно заключаются между странами одного региона или странами, использующими один и тот же язык.

Вставка 3

Пример осуществления пункта 6 статьи 44 Конвенции

Одно государство-участник приняло нормативно-правовые положения специально для осуществления положений Конвенции, касающихся выдачи. Эти положения предусматривают, в частности, что любое государство, которое в любой данный момент времени является участником Конвенции, будет считаться "государством, которому разрешается выдавать преступников". Это дало данному государству-участнику возможность выполнять свои международные обязательства по Конвенции без необходимости внесения изменений в нормативно-правовые положения каждый раз, когда участником Конвенции становится еще одно государство.

32. Хотя многие государства-участники в принципе могут использовать Конвенцию в качестве основания для выдачи, на практике это бывает редко. Одно государство-участник в качестве успешного вида практики отметило направление им просьб о выдаче с использованием Конвенции как правового основания для выдачи. Другое государство-участник, которое может использовать Конвенцию против коррупции как правовое основание для

выдачи, но пока еще не делало этого, в качестве правового основания для выдачи уже использовало Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. В одной стране Конвенция против коррупции, хотя сама по себе и не может служить правовым основанием для выдачи, может быть использована для расширения сферы охвата двустороннего договора в плане преступлений, которые могут повлечь выдачу. Одно государство-участник утверждало, что двусторонние договоры часто содержат более подробные и исчерпывающие положения о выдаче, чем Конвенция. Другое государство-участник предложило иное объяснение, а именно то, что специалисты-практики обычно недостаточно осведомлены о возможностях использования Конвенции в качестве правового инструмента международного сотрудничества. Три государства-участника еще не сформировали четкой позиции. В двух государствах-участниках Конвенция потенциально может использоваться в качестве правового основания в результате указания этого в действующем законе о выдаче, однако пока этого сделано не было.

33. Большинство государств-участников заявили о своей готовности изучить возможность заключения новых договоров в целях повышения эффективности механизма выдачи. Некоторые конкретно указали государства, с которыми ведутся переговоры о заключении таких договоров. Одно государство-участник сообщило о проводимой им сейчас политике, заключающейся в уделении первоочередного внимания переговорам с теми государствами-участниками, в которых находится большое число его собственных граждан. Одна страна, которая еще не заключила двусторонние договоры о выдаче, указала, что начались предварительные обсуждения с несколькими соседними странами. Ряду стран было рекомендовано пересмотреть существующие и заключить новые договоры о выдаче. Это особенно касается тех стран, которые не могут использовать Конвенцию в качестве правового основания. Различным странам было рекомендовано использовать Конвенцию в качестве правовой основы для выдачи с целью компенсировать весьма ограниченное число действующих двусторонних договоров.

34. Были выявлены значительные расхождения в средней продолжительности процедуры выдачи, которая варьируется от 1,5-4 месяцев до 12-18 месяцев. Было отмечено, что рамочное решение Совета Европейского союза о европейском ордере на арест способствовало сокращению этого срока в государствах – членах Европейского союза, однако никаких конкретных статистических данных на этот счет нет. Разница в сроках, необходимых для выдачи, часто зависит от обстоятельств, в которых представляется просьба, например от сложности дела, апелляционного производства и параллельной процедуры предоставления убежища. Как указало, например, одно из государств – членов Европейского союза, для того чтобы выдать лиц, скрывающихся от правосудия, государствам, не входящим в Союз, необходим, как правило, более длительный срок (приблизительно один год). В другой стране продолжительность этой процедуры, которая обычно длится 12 месяцев, может быть сокращена до четырех месяцев, если документы в поддержку просьбы о выдаче представлены надлежащим образом. Законодательство некоторых стран предусматривает сроки для решения дел о выдаче, которые весьма разнятся: в законодательстве одной из стран установлен срок в 30 дней с момента получения соответствующей просьбы до

проведения слушаний по делу о выдаче и затем еще срок в 15 дней до выдачи; в другой же стране установлен срок в шесть месяцев с возможностью его продления еще на шесть месяцев.

35. Приблизительно в половине государств-участников, в которых проводился обзор, предусмотрена упрощенная процедура. Она основывается либо на согласии лица, в отношении которого поступила просьба, на выдачу, либо на привилегированном сотрудничестве со странами, имеющими особый статус, или партнерами по договорам; такая методика используется прежде всего в странах с системой общего права или со смешанной системой. В одной стране такая процедура возможна только в отношении лиц, не являющихся ее гражданами. В еще одной стране средний срок решения дел о выдаче на основе применения общей процедуры составляет шесть месяцев, а на основе упрощенной процедуры – в среднем три месяца. По информации другого государства-участника, упрощенная процедура выдачи применяется примерно в половине случаев и может привести к выдаче в течение нескольких дней, а то и часов. Одна из стран может получать просьбы о выдаче в экстренных случаях по линии Интерпола; эта же страна применяет также упрощенную процедуру, предусмотренную в статье 6 Типового договора о выдаче.

36. Одна страна столкнулась с рядом препятствий в получении содействия со стороны других стран, включая задержки в предоставлении помощи из-за высоких затрат и сложных процедур. Другая страна направила несколько просьб о выдаче по преступлениям, связанным с коррупцией, но ни одна из них не была выполнена из-за различий в правовых системах. Четыре страны четко указали, что они не получали и не направляли просьбы о выдаче в связи с коррупционными правонарушениями.

37. По-разному обстоит дело с требованиями о доказательствах, установленными во внутреннем законодательстве в связи с осуществлением выдачи. В то время как одни государства-участники не требуют вообще никаких доказательств совершения преступления, другие устанавливают целый ряд таких требований; они определяются как наличие "достаточных оснований" или "достаточно серьезных доказательств" для возбуждения дела. Упрощенные процедуры применительно к партнерам по договорам часто предусматривают менее строгое требование доказывания, в связи с чем нет необходимости в достаточно серьезных доказательствах. В таких случаях было рекомендовано применять менее строгие требования к доказательствам, предъявляемым в рамках производства по просьбе о выдаче, для того чтобы облегчить запрашивающим государствам подготовку соответствующих просьб, которые имеют больше шансов на успех, если только группа, занимающаяся их рассмотрением, не убеждена в том, что такие требования применяются достаточно разумно и гибко.

Вставка 4

Пример осуществления пункта 9 статьи 44 Конвенции

Одно государство-участник, являющееся членом субрегиональной организации, сообщило о своих договоренностях о выдаче, достигнутых с государствами, входящими в ту же организацию. Оно подтвердило, что никаких требований о предоставлении доказательств не выдвигается. Вместо этого выдача производится с помощью системы взаимного одобрения ордеров на арест, что, по мнению лиц, проводивших обзор, существенно облегчает оперативную и успешную передачу лиц, скрывающихся от правосудия.

В некоторых правовых системах установлены конкретные сроки для рассмотрения поступающих просьб о выдаче компетентными органами. Одно государство заявило, что недавно оно создало в рамках своего центрального органа подразделение с целью оперативного выполнения просьб о выдаче и учредило комитет по вопросам выдачи в составе представителей центрального органа, прокуратуры, полиции, Интерпола и департамента международных связей в целях укрепления и упорядочения процедур выдачи и решения основных проблем, возникающих в этом процессе. Для облегчения выдачи в отношениях между государствами с различными правовыми системами и ускорения этого процесса магистратский судья должен признать в качестве убедительного доказательства сертификат, выданный соответствующим органом, обеспечивающим уголовное преследование в запрашивающем государстве, указав, что он имеет в своем распоряжении достаточные доказательства, оправдывающие уголовное преследование соответствующего лица.

С целью ускорения процедуры выдачи одно государство-участник разработало руководство по выдаче, последовательность действий и перечень касающихся выдачи вопросов для проверки, что обеспечило административную и правовую определенность в делах, связанных с направлением и обработкой просьб о выдаче. Власти приняли также меры по информированию всех заинтересованных сторон, в частности сотрудников судебных органов, о применимых законах и процедурах и соответствующих сроках, которые необходимо соблюдать.

38. По сообщениям большинства государств-участников, основные гарантии обеспечения надлежащей правовой процедуры закреплены в конституции или уголовно-процессуальном кодексе. Только одно государство-участник сообщило, что соответствующая защита предоставляется в соответствии с "принципами общего права". Проводившие обзор эксперты пришли к заключению, что общих гарантий обеспечения правовой процедуры бывает достаточно, если они считаются применимыми к процедуре выдачи. Несколько государств-участников прямо заявили о применимости соответствующих договоров по правам человека, включая Международный пакт о гражданских и политических правах и Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод. Некоторые государства представили перечень прав и гарантий, применимых в рамках их внутренних правовых систем. К ним, в частности, относятся презумпция невиновности, принцип *ne bis in idem*, право на адвоката, право на переводчика и право на обжалование решения суда о

предварительном заключении под стражу и постановления, санкционирующего выдачу. Право обжаловать решение, санкционирующее выдачу, предоставляется не во всех государствах-участниках, в связи с чем государствам было рекомендовано предусмотреть процедуру апелляции в рамках процедуры выдачи. Одно государство-участник не приняло никаких конкретных мер для обеспечения выполнения этого положения, и ему было рекомендовано обеспечить такое выполнение. В законодательстве одного государства-участника, регулирующем выдачу, к процедуре выдачи применяется целый ряд гарантий прав человека, включая право отдельного лица на надлежащие условия содержания под стражей в ожидании выдачи. Одно государство отказало в выдаче, потому что лицо, в отношении которого поступила просьба о выдаче, было осуждено заочно в зарубежной стране, хотя место жительства и местонахождение лица были известны.

39. Почти во всех государствах-участниках предусмотрены меры, призванные обеспечить присутствие лица, выдача которого запрашивается, в ходе процедур выдачи, в частности возможность распоряжения о содержании под стражей во исполнение соответствующей просьбы. В большинстве государств применяются общие нормы уголовного процессуального права, а в других государствах – конкретные положения о предварительном аресте или заключении под стражу, содержащиеся в их законах о международном сотрудничестве, или соответствующие положения, приводимые в договорах о выдаче. В одной стране местные суды полномочны рассматривать законность содержания под стражей в ходе осуществления процедуры выдачи в том же порядке, что и законность предварительного заключения. В одних странах арест всегда приводит к заключению под стражу; в других странах, хотя арест на время осуществления процедуры выдачи по-прежнему является правилом, допускается вынесение решения об освобождении лица, в отношении которого поступила просьба о выдаче, под залог в исключительных обстоятельствах, в частности если шансы на осуществление выдачи невелики, или же по состоянию здоровья. В некоторых случаях может использоваться внедренная Интерполом система выдачи ордеров на арест "с красным углом" в качестве меры, направленной на арест лиц, скрывающихся от правосудия, или, по крайней мере в неотложных случаях, просьба о выдаче ордера на арест может быть получена по линии Интерпола. По постановлению заключение под стражу может быть произведено на срок 18 дней в одних странах (по просьбе может быть продлен до 40 дней) и шесть месяцев в других (в этом случае законопроект предусматривает продление максимального срока до одного года). Одна из стран договорилась с соседними странами об упрощенном порядке выдачи ордера на арест.

40. Различия наблюдаются также в толковании и применении положений, касающихся проведения консультаций с запрашивающим государством до отказа в выдаче. Некоторые государства-участники считают, что для осуществления данного положения не требуется принимать специального законодательства. Это обусловлено либо тем, что они считают проведение консультаций одной из норм международной вежливости, либо тем, что они рассматривают пункт 17 статьи 44 Конвенции (или равнозначные положения двусторонних или региональных договоров) как подлежащие прямому применению и автоматически вступающие в силу в рамках их национальной правовой системы. При этом другим странам было рекомендовано уточнить

законодательство, чтобы оно включало это требование, или включить его в руководства или другие нормативные акты. У других государств-участников есть специальное законодательство по этому вопросу. По мнению одного государства-участника, прокурор, представляющий запрашивающее государство в органах по вопросам выдачи, считается обязанным информировать это государство обо всех своих действиях. Законодательство некоторых стран охватывает такие смежные аспекты, как предоставление дополнительной информации запрашивающим государством или информирование о причинах отказа. Другое государство-участник отметило, что, хотя консультации могут проводиться по дипломатическим каналам, а их результаты предоставляются судье во время слушаний по делу о выдаче, судья не может устанавливать прямые контакты с иностранными органами. В четырех странах из-за отсутствия соответствующего законодательства, договоров и прецедентов данное требование вообще не выполняется.

Вставка 5

Пример осуществления пункта 17 статьи 44 Конвенции

Одно государство-участник сообщило, что ее центральный орган, занимающийся поступающими и отправляемыми просьбами о выдаче, прилагает все усилия для проведения консультаций с запрашивающим участником, если просьба, представленная в соответствии с Конвенцией, как выяснилось, является неполной. Это включает предоставление запрашивающему государству возможности внести в эту просьбу дополнительные доказательства или разъяснения. Центральный орган поддерживает регулярные контакты с партнерами, с которыми заключены договоры, с целью выяснения их мнений и стимулирования предоставления дополнительной информации, если в просьбе о выдаче может быть отказано.

41. Некоторые государства-участники представили статистические данные о количестве полученных и отправленных просьб о выдаче за последние несколько лет, в том числе о процентной доле выполненных просьб. Однако в большинстве стран, осуществляющих сбор статистических данных о выдаче, представленные данные носили общий характер и не позволили четко определить количество полученных и отправленных просьб о выдаче, которые были связаны с коррупционными правонарушениями. По оценкам одного государства-участника, приблизительно 20 процентов отправленных просьб о выдаче были связаны с коррупционными правонарушениями, а еще одно государство сообщило о том, что за предыдущие шесть лет имели место 132 случая выдачи в связи с коррупционными правонарушениями. Что касается пассивных просьб о выдаче, то другие государства сообщили, что они не получали никаких просьб о выдаче, которые были связаны с коррупционными правонарушениями. Двум государствам-участникам было рекомендовано систематизировать, концентрировать и оптимально использовать статистические данные. Двум государствам-участникам было рекомендовано рационализировать или продолжить прилагать усилия для создания или укрепления системы делопроизводства, в которую войдет база данных со статистической информацией и практическими примерами международного сотрудничества по делам о коррупции, включая выдачу, что

позволит получить более четкое представление о том, как применяется на практике соответствующая правовая база, и повысить эффективность механизмов международного сотрудничества.

В. Передача осужденных лиц

42. У большинства государств-участников имеется необходимая правовая база для передачи осужденных лиц в соответствии со статьей 45 Конвенции, в частности на основании двусторонних и региональных соглашений. Число договоров, заключенных в данной области отдельными государствами-участниками, существенно различается. Одно из государств-участников заключило 28 двусторонних соглашений, предусматривающих передачу осужденных лиц, однако у большинства государств заключено меньше договоров в данной области. Восемь государств вообще еще не являются участниками каких-либо таких соглашений. В одной стране, помимо ряда двусторонних договоров, действуют договоренности с более чем 100 другими странами мира. Как уже было отмечено в отношении выдачи, соглашения о передаче осужденных лиц заключаются преимущественно между соседними государствами или государствами, имеющими общий государственный язык. Достаточно широко, как показывает опыт, используются и региональные соглашения, в частности Конвенция о передаче осужденных лиц, Дополнительный протокол к Конвенции о передаче осужденных лиц, Эр-Риядское соглашение о сотрудничестве судебных органов, Конвенция Содружества независимых государств о передаче осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания и Конвенция о передаче осужденных лиц между членами Содружества португалоязычных стран.

43. Большинство государств-участников могут передавать осужденных лиц на основе внутреннего законодательства. В одной из стран такая возможность предусмотрена только для передачи лиц, осужденных за преступления, связанные с отмыванием денежных средств или незаконным оборотом наркотиков. Однако то же государство сообщило, что на практике такая передача осужденных лиц всегда осуществляется на основе договоров. Другое государство-участник конкретно указало, что передача осужденных лиц осуществляется только на условиях взаимности и обоюдного признания соответствующего деяния преступлением. Лишь одно государство-участник сообщило, что оно дважды задействовало дипломатические каналы для передачи осужденных лиц. Одно государство-участник, еще не заключившее каких-либо договоров, сообщило, что его внутреннее законодательство запрещает передачу лиц, отбывающих наказание на его территории за любое преступление, до полного отбытия наказания. Однако то же государство выразило намерение изменить свое внутреннее законодательство для приведения его в соответствие с требованиями Конвенции. Еще одно государство сообщило, что оно отклонило просьбу о такой передаче из-за отсутствия нормативно-правовой базы. В двух странах законодательство о передаче заключенных было принято, но пока не вступило в силу.

44. В целом никаких статистических данных о количестве передач, произведенных в связи с преступлениями, признанными таковыми на основании Конвенции, получено не было. Одно государство-участник

представило статистические данные, согласно которым ежегодно производится передача от 20 до 30 заключенных, осужденных за всевозможные уголовные преступления. Еще одно государство-участник отметило, что с 1977 года тысячи заключенных были переданы ему и из него во исполнение соответствующих договоров. Одно государство отметило, что оно пока не зарегистрировало никаких дел, связанных с коррупцией.
